

К вопросу о развитии государственных цифровых платформ

Репешко Юлия Алексеевна
Студентка 4-го курса факультета управления
Санкт-Петербургского государственного экономического университета;
e-mail: julyvern@inbox.ru

Степаненко Дарья Александровна
К.э.н., доцент кафедры менеджмента и инноваций
Санкт-Петербургского государственного экономического университета;
e-mail: kadar_77@mail.ru

Аннотация. В статье представлен обзор трактовок понятия «цифровая платформа», предложено авторское определение. Исследована функциональная классификация цифровых платформ и сделан вывод о слабой развитости государственных цифровых платформ. Выявлены отличительные характеристики государственных цифровых платформ и государственных информационных систем, определены необходимые условия развития государственных цифровых платформ. Предложен механизм управления государственными цифровыми платформами на основе персонализированных данных с учетом тенденций развития отрасли.

Ключевые слова: цифровая платформа, государственные цифровые платформы, бизнес-модель, умные технологии, прорывные инновации.

TO THE ISSUE OF PUBLIC DIGITAL PLATFORMS DEVELOPMENT

Repeshko Yulia – student 4th year,
Management department,
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg;
e-mail: julyvern@inbox.ru

Stepanenko Daria – senior lecturer,
the Department of Management and Innovation,
St. Petersburg State University of Economics, PhD in Economics, St. Petersburg;
e-mail: kadar_77@mail.ru

Abstract. The article provides an overview of the interpretation of the concept of "digital platform", the author's definition is proposed. The functional classification of digital platforms is investigated and a conclusion is made about the underdevelopment of public digital platforms. The distinctive characteristics of public digital platforms and public information systems are revealed, the necessary conditions for the development of public digital platforms are determined. A mechanism for managing public digital platforms based on personalized data is proposed, taking into account industry development trends.

Keywords: digital platform, public digital platforms, business model, smart technologies, disruptive innovations.

Четвертая промышленная революция ознаменована формированием цифровой экономики, которая оказывает влияние на взаимодействие всех секторов экономики (B2B, B2C, B2G) и на управление бизнес-процессами внутри предприятий. Конкурентная борьба приобрела глобальные масштабы. И чтобы обеспечить существование и развитие предприятий на национальном, а затем и мировом рынке, необходимо повышать их эффективность и производительность. Данные изменения требуют новых цифровых принципов взаимодействия, которые обеспечивают цифровые платформы.

Существует множество определений понятия «цифровая платформа». В статье «Цифровые платформы – новая рыночная власть» В. Месропян [2] отмечает наличие алгоритмизированных взаимоотношений значимого количества участников рынка при наличии единой информационной среды и снижении транзакционных издержек за счет изменения системы разделения труда.

В работе «Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития» [1] сделан акцент на наличие гибридной структуры, в рамках которой прямое взаимодействие и осуществление транзакций между несколькими группами пользователей позволяет создавать ценности.

В исследовании «Развитие сетевых структур: от внутренних рынков к платформизации» [8] важным аспектом развития цифровых платформ признается необходимость оптимизации бизнес-процессов, повышение эффективности цепочки поставок товаров и услуг и возможность обмена информацией и ценностями в условиях интегрированной информационной системы.

Представленные выше трактовки понятия «цифровая платформа» объединены несколькими параметрами: снижение транзакционных издержек (уменьшается роль географических и временных факторов за счет упрощения системы взаимодействия), повышение эффективности бизнес-процессов (обеспечение быстрого полу-

чения и передачи информации), применение «умных» технологий, таких, как интернет вещей, большие данные, искусственный интеллект и пр.

Существуют различные классификации цифровых платформ. Наиболее популярной классификацией цифровых платформ является функциональная. В работе Гелисханова И.З., Юдиной Т.Н. и Бабкина А.В. выделено 14 функциональных направлений цифровых платформ и представлены российская и зарубежная практика. Интересным фактом является достаточная развитость частных цифровых платформ как в России, так и за рубежом. Социальные сети и мессенджеры, поисковые системы и видеоплатформы, операционные системы для персональных компьютеров и мобильных устройств, электронная торговля и платежные системы, поиск работы и аренда жилья, туризм и пассажирские перевозки – цифровые платформы проникли во все сферы жизни человека.

Разнообразие государственных цифровых платформ существенно уже: анализ зарубежной практики позволяет говорить о наличии в развитых странах единого информационного веб-сайта государственного сектора, обеспечивающего доступ к государственным услугам. В качестве примеров можно привести сайт Соединенного Королевства Gov.uk и Австралийское агентство цифровой трансформации Dta.gov.au. В России такими платформами служат, например, Gosuslugi.ru и Mos.ru.

Развитие государственных цифровых платформ позволяет снизить транзакционные издержки взаимодействия между властью, бизнесом и обществом, повысить прозрачность и контроль со стороны общества в области предоставления услуг и принятия государственных решений.

Только в последние годы цифровизация государственных услуг приобретает более интенсивный характер. Быстро изменяющиеся условия, в том числе связанные с формированием цифровой экономики, приводят к тому, что возрастает важность исполнения многих государственных услуг одновременно. Взаимодействие государства и с гражданами, и с бизнесом продолжает формироваться, создавая государственные (или публичные) цифровые платформы [4].

Прототипами государственных цифровых платформ можно считать отдельные государственные информационные системы. Например, справочно-информационные порталы государственных услуг и закупок или управленческих кадров на федеральном уровне. Однако не стоит называть государственные информационные системы синонимом государственных цифровых платформ [5]. Они имеют ряд отличительных особенностей:

- решаемые задачи не ограничены в количестве;
- количество пользователей также не ограничено, при совпадении ключевых взаимодействий;
- платформы могут объединяться в экосистему, не требуя создания дополнительных механизмов взаимодействия;
- платформа не только обеспечивает автоматизацию текущих процессов, но и может создавать новые общественные отношения;
- создает новую общественную ценность;
- один и тот же пользователь может исполнять различные роли одновременно (поставщик или потребитель услуги) и др.

Таким образом, государственные цифровые платформы являются более масштабными как по функциям, так и по влиянию на различные процессы.

История создания частных цифровых платформ началась раньше. В 2008 году, например, крупнейшие компании были из сырьевого сектора, только одна платформенная компания Microsoft входила в 10 крупнейших мировых лидеров. За прошедшее десятилетие все изменилось. Теперь среди 10 крупнейших компаний находятся в основном компании-платформы. Сравнение рейтингов 2008 г. и 2019 г. представлено в табл. 1.

Таблица 1
Десять крупнейших мировых компаний 2008 и 2019 гг.

Конец 2008 года				Начало 2019 года			
Компания (страна)	Отрасль	Капитализация, млрд. долл.	Форма собственности	Компания (страна)	Отрасль	Капитализация, млрд. долл.	Форма собственности
PetroChina (КНР)	Нефтегазовая отрасль	728	ПАО	Microsoft (США)	Технологии	905	ПАО
ExxonMobil (США)	Нефтегазовая отрасль	492	ПАО	Apple (США)	Технологии	896	ПАО
General Electric (США)	Многоотраслевая	358	ПАО	Amazon (США)	Потребительские сервисы	875	ПАО
China Mobil (КНР)	Телекоммуникации	344	ПАО	Alphabet (США)	Технологии	817	ПАО
ICBC (КНР)	Финансы	336	ПАО	Berkshire (США)	Финансы	494	ПАО
Gazprom (Россия)	Нефтегазовая отрасль	332	ПАО	Facebook (США)	Технологии	476	ПАО
Microsoft (США)	Технологии	313	ПАО	Alibaba (КНР)	Потребительские сервисы	472	ПАО
Royal Dutch Shell (Нидерланды)	Нефтегазовая отрасль	266	ПАО	Tencent (КНР)	Технологии	438	ПАО
Sinopec (КНР)	Энергетика и химия	257	ПАО	Johnson&Johnson (США)	Здравоохранение	372	ПАО
AT&T (США)	Телекоммуникации	238	ПАО	ExxonMobil (США)	Нефтегазовая отрасль	342	ПАО

Источник: [1]

Из приведенных данных видно, что основная часть компаний-платформ в настоящий момент находится в Америке и Китае. Также такие организации представлены в таких странах, как Великобритания, Индия, Германия, Япония, Россия и другие. Быстрое развитие и высокая конкурентоспособность этих компаний вызвана расширением их экосистем. Количество пользователей интернета с каждым годом росло в несколько раз, поэтому цифровые платформы, представленные социальными сетями, мессенджерами, поисковыми и платежными системами, электронной торговлей, и многие другие направления продолжают быть мировыми гигантами.

Государственные и частные цифровые платформы различны по многим параметрам, помимо формы собственности. Рассмотрим их в табл. 2.

Таблица 2
Отличия государственных цифровых платформ от частных

№ п/п	Частная цифровая платформа	Государственная цифровая платформа
1	Частные платформы продвигают собственный продукт среди пользователей, затрачивая значительный объем ресурсов	Когда взаимодействие по вопросам государственных услуг переносится на платформу, пользователи такой платформы уже определены
2	У частных платформ, действующих в одной отрасли, зачастую существует конкурентная борьба между собой	Платформы для государственного управления эффективны только в бесконкурентной среде
3	Частная платформа не может создаваться длительное время	Согласно законодательству, старт государственной платформы может откладываться на несколько лет
4	У частных платформ существует множество различных форм взимания платы с пользователей	Государственная платформа не направлена на получение прибыли
5	Эффект от появления и деятельности частной платформы исходит из увеличения доли рынка, которую занимает платформа, или из прибыли	Эффект от деятельности государственной платформы заключается в создании общественной ценности

Источник: [7]

Исходя из вышесказанного, основные различия государственных и частных цифровых платформ заключаются в способах получения финансовых средств, длительности формирования платформы и организационных и нормативно-правовых аспектах. При этом данные государственные и частные цифровые платформы имеют и ряд сходств. Например, цель обоих типов платформ заключается в решении проблемы отрасли и способности персонализировать пользовательские потребности.

Цифровая платформа стала новым способом взаимодействия современной экономической ситуации. Нарастающие обороты внедрения принципа бережливого не только производства, но и управления, требуют радикального снижения издержек на взаимодействие. Цифровая платформа обладает рядом больших возможностей для развития почти всех сфер социально-экономической деятельности и имеет множество положительных факторов. Но при этом она несет огромные риски и угрозы, что требует новых методов управления [3, 6].

Механизмы управления частными (коммерческими) цифровыми платформами могут значительно отличаться ввиду значительных затрат на привлечение потребителей, конкурентную борьбу. В государственных цифровых платформах потребители определены заранее, поэтому усилия следует направлять на учет отраслевых тенденций развития и полноту использования персонализированных данных. Кроме того, государственные платформы способны решить множество важнейших проблем, например, обеспечение реализации целей устойчивого развития общества, включая экологические вопросы, ликвидацию бедности, обеспечение доступности образования и медицинских услуг. Особенностью функционирования государственных цифровых платформ должно стать обеспечение баланса в управлении частными платформами для предотвращения цифровой монополизации рынков, при этом стимулируя их в целях развития экономики.

Список литературы

1. Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. Том 11, № 6, 2018. С. 22–36. Режим доступа: https://economy.spbstu.ru/userfiles/files/articles/2018/6/02_Gelishanov-Yudina-Babkin.pdf
2. Месропян В. Цифровые платформы – новая рыночная власть. 2018 г. Режим доступа: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=46781&p=attachment>
3. Рихтер К.К., Пахомова Н.В. Цифровая экономика как инновация XXI века: вызовы и шансы для устойчивого развития // Проблемы современной экономики. 2018. № 2 (66). С. 22–31. Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6323>
4. Рудычёва Н. Создание цифровых платформ: баланс усилий бизнеса и государства. 14.11.2019. Режим доступа: <https://mcs.mail.ru/blog/kakova-rol-gosudarstva-v-sozdanii-mirovyh-cifrovyyh-platform>
5. Рыжкова М.В. Концептуализация феномена «цифровая платформа»: рынок или бизнес? // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 47. С. 48–66.
6. Салимьянова И.Г., Зинчик Н.С., Погорельцев А.С. и др. Инновационное развитие предприятий в условиях цифровой трансформации экономики: монография под общей редакцией д-ра экон. наук, проф. А.Г. Бездудной. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 166 с.
7. Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синятуллина Л.Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 4. С. 31–60.
8. Чуркина Н.С., Степаненко Д.А. Развитие сетевых структур: от внутренних рынков к платформизации // Стратегии бизнеса. Т.8, № 8 (2020). С. 219–222 DOI: 10.17747/2311-7184-2020-8-219-222